

Цинь Юй рассмеялся, ругаясь, и в сердце его тоже было легко. Он задумался и вдруг спросил:

— В последнее время я не видел молодого господина Цюй? Так занят, что совсем забыл, кажется, давно не видел этого негодяя Цюй Фэнхуэя.

— Точно, — Линь Ваньфэн тоже вспомнил. Этот Бай был с ним так дружелюбно, что он тоже забыл о господине Цюй, который ему помог.

— Хе-хе... Наверное, опять за девушками увлекся, — усмехнулся Цинь Юй.

Они шли по длинной улице до самого конца, затем свернули на другую. Цинь Юй просто смотрел вокруг, но вскоре нахмурился.

— Сяо Фэн, давай найдем место, где можно сесть, — он огляделся.

— Что случилось?

— ...

Цинь Юй промолчал, его брови сдвинулись еще сильнее. Он скользнул взглядом по сторонам, и его лицо стало мрачным. Линь Ваньфэн тоже огляделся и вдруг засмеялся.

Он приблизился и сказал:

— Ты боишься, что они будут смотреть на меня, этот Бай... Ты ревнуешь? Наконец-то твоя очередь ревновать.

— Чушь, — Цинь Юй сдержал эмоции, махнул рукой и обошел его, продолжая идти вперед.

На самом деле он не боялся, что на него посмотрят. Эти люди не были злонамеренными, просто поражались красоте Линь Ваньфэна. Но когда их взгляды переключались на него, становилось как-то странно.

Линь Ваньфэн поднял тонкую бровь, усмехнулся на месте и вдруг догнал его:

— Отдохнем, ладно? Ты сказал, куда угодно?

— ... Угу, — Цинь Юй ответил с сомнением.

— Хорошо, тогда пойдем в тот публичный дом, — Линь Ваньфэн указал пальцем, его голос был звонким.

— Нельзя.

— Ты ревнуешь.

— Это... Это не ревность, — лицо Цинь Юя слегка покраснело. Он не мог найти слов и сухо произнес:

— Это место разврата, тебе нельзя туда.

— Ты вдруг стал таким правильным, — Линь Ваньфэн фыркнул, отстранился и пошел в ту сторону. — Не беспокойся, я ведь не впервые.

Не впервые... Значит, был! Цинь Юй замер, затем догнал его:

— Когда ты... Ты же ненавидишь такие места, зачем ты туда ходил?

— Цюй Фэнхуэй меня туда привел. Раньше ты меня игнорировал, мне было плохо, он сказал, что там можно расслабиться, — Линь Ваньфэн посмотрел на его изменившееся выражение лица и с удовольствием добавил:

— Действительно расслабился.

Этот Цюй, я тебя убью! Как ты посмел вести Сяо Фэна в публичный дом! Я... Бам! Кто-то упал. Цинь Юй остановился, прервав свои проклятия, и, услышав звук, обернулся. Его зрачки сузились.

— Моя красавица Янь Янь, почему ты такая злая!

Молодой господин Цюй, упав, едва пришел в себя, как вдруг почувствовал, что свет над ним померк, и кто-то наступил ему на грудь:

— Черт, кто наступил на меня?

— Это я, шестой господин Бай, — Цинь Юй наступил на него, слегка наклонился и прищурился:

— Этот Цюй, ты посмел вести Сяо Фэна в публичный дом «расслабиться», я лишу тебя мужского достоинства.

— Янь Янь, спаси меня!! — Молодой господин Цюй в ужасе закричал, его крик отпугнул окружающих.

На улицах столицы под палящим солнцем Цюй Фэнхуэй смотрел на холодного шестого господина Бая и сокрушался, как этот паршивец мог все рассказать. Такой большой император, а ревность его может погубить многих.

— Молодой господин Цюй, счастливого пути, — Цинь Юй занес кулак.

Ветер от удара донесся, Цюй Фэнхуэй ударил ладонью по земле, подскочил на месте и бросился бежать внутрь.

— Янь Янь, скорее спаси меня, твоего мужа сейчас убьют! — Цюй Фэнхуэй шутливо кричал, бросаясь за спину мужчины в темно-синем шелковом халате.

— Отпусти меня! — тот резко сказал, оттолкнул его, но не выбросил, а скорее прикрыл, глядя на вход.

— Этот Цюй, даже великий бессмертный не спасет тебя, — Цинь Юй, которого он сбил с ног, только что поднялся, и его гнев лишь усилился.

Цюй Фэнхуэй, увидев, что красавец его защищает, слегка высунулся:

— Какое это имеет ко мне отношение? Паршивец сам согласился.

— Я лишу тебя мужского достоинства, и ты поймешь, какое это имеет отношение.

Цинь Юй, войдя, увидел человека, стоящего перед Цюй Фэнхуэем, но не придавал этому значения. В публичном доме красавец — это нормально. Но когда он протянул руку, чтобы схватить Цюй Фэнхуэя, красавец вдруг его остановил.

— Стой... — Красавец остановил его руку, поднял голову и, встретив его взгляд, проглотил крик, в глазах мелькнуло удивление.

Хм? Цинь Юй, глядя на его взгляд, удивился, отступил на шаг и убрал руку:

— Этот Цюй, у тебя вообще есть достоинство?

— Этот Бай, ты злоупотребляешь властью, у тебя есть достоинство? Ты думаешь, я не знаю, что Ли снаружи? — Цюй Фэнхуэй, стоя за спиной красавца, сказал.

— Хе-хе... Его действительно нет, — Цинь Юй скрестил руки на груди и усмехнулся. — Но моих помощников больше одного.

— Янь Янь, позови своих охранников, пусть его выгонят, — Цюй Фэнхуэй обнял его за плечо, вызвав отвращение. — Если что, я отвечаю.

Вздых... Красавец выдохнул, очнувшись, посмотрел на Цинь Юя, затем мельком глянул на Цюй Фэнхуэя и, подумав, сказал:

— Этот господин, давайте поднимемся наверх и поговорим.

Странность, которую он почувствовал ранее, вернулась. Цинь Юй кивнул и, улыбнувшись, сказал:

— Хорошо.

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн давно заметил неладное, шагнул вперед и, взяв его за руку, сказал:

— Подожди меня.

В отдельном кабинете слуга подал чай и был отпущен красавцем. Цюй Фэнхуэй сел рядом с ним, потер грудь и недовольно пробормотал:

— Ну и зачем? Почему ты не злишься на паршивца?

— Потому что он его жалеет, — Линь Ваньфэн с самодовольством сказал.

Цинь Юй покачал головой, заметив, что красавец все еще выглядит задумчивым:

— Этот господин, как вас зовут?

— Отвечаю господину, меня зовут Янь, я владелец этого заведения.

Янь... Цинь Юй мысленно повторил это имя, но не смог вспомнить, чтобы слышал его раньше. Может, это было просто заблуждение.

— Этот публичный дом принадлежит господину Яню? — Цинь Юй осмотрелся и похвалил:

— Очень изысканно.

— Благодарю господина за похвалу.

Ха-ха... Цинь Юй расслабился, глядя на Цюй Фэнхуэя:

— Молодой господин Цюй, ты наконец-то прогрессировал. — Не только увлекся красавицами из публичного дома, но и начал ухаживать за владельцем.

— Я прогрессировал больше тебя, — Цюй Фэнхуэй усмехнулся, наклонился к господину Яню, но был оттолкнут.

— Господин Цюй, я уже говорил вам, вы... пожалуйста, ведите себя прилично, — господин Янь с нетерпением и легкой досадой сказал.

— Он будет вести себя прилично, — Цинь Юй насмешливо сказал. — Это смешно, господин, вам проще ждать, что завтра солнце взойдет на западе.

— ... — Господин Янь, услышав это, посмотрел на него с странным выражением лица.

Перед возлюбленным Цюй Фэнхуэй не мог сдержаться, уже собирался возразить, как вдруг дверь кабинета открылась.

— Молодой господин Цюй, пусть твой возлюбленный отойдет, — Ван Эр ворвался внутрь, увидел Цинь Юя и, удивившись, радостно сказал:

— Шестой господин Бай!

Цинь Юй жестом указал Лу Цуну выйти, затем посмотрел на Ван Эра:

— Как ты здесь оказался?

— Молодой господин Цюй позвал меня, сказал, что нужно поддержать, — Ван Эр сел и честно сказал:

— Племянник и шестой господин тоже здесь?

— Ха-ха-ха... Да, да, — Цинь Юй засмеялся, опершись на стол.

Замыслы и хитрости рассеялись, кто-то предложил выпить, и они, сидя за столом, смеялись и болтали, пока не наступил закат.

Ван Эр рассказал много историй о Сыне Неба, лицо господина Яня стало странным, а Линь Ваньфэн слушал с интересом, время от времени поглядывая на шестого господина Бая. Сам Сын Неба не выдержал, поднимая тосты, напоил Ван Эра до потери сознания. Хозяин Ван, пьяный, спросил, разбогател ли шестой господин Бай.

Цюй Фэнхуэй всю ночь назойливо ухаживал за красавцем, но тот не хотел его слушать, разозлившись, слегка поругал его, затем замолчал. Цинь Юй внутренне усмехнулся, зная, что Цюй Фэнхуэй уже завоевал сердце красавца.

Ночь была глубокая. Цинь Юй посмотрел в сторону, Цюй Фэнхуэй был уже пьян на восемь частей. Он взглянул на возлюбленного Цюй Фэнхуэя и вдруг сказал:

— Господин, где здесь уборная?

— Господин, сюда, — господин Янь оглянулся на Цюй Фэнхуэя и повел его наружу.

Линь Ваньфэн остался на месте, проводил их взглядом и, подождав немного, тоже вышел. Старый развратник, если посмеешь что-то задумать, я тебя не прощу.

Снаружи ветер развеял запах алкоголя на Цинь Юе. Он и так пил мало, теперь был уже трезв. Остановившись, он встал у перил и посмотрел вниз.

— Господин Янь, что ты хотел сказать?

— Что вы имеете в виду? — На лице господина Яня мелькнула паника.

— Ты меня знаешь, — Цинь Юй повернулся к нему. — Продолжать притворяться бессмысленно.

— Да, — господин Янь вдруг опустился на колени и поклонился. — Ваше Величество.

— Встань, — Цинь Юй поднял палец. — Говори, кто ты? У меня хорошая память, я тебя не помню.

— Ваше Величество помните Павильон Чувств?

<http://bllate.org/book/16170/1453988>